

СТАТЬИ

УДК 811.161.1

**ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ****Алимпиева Л.В.***Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

Двуязычные (русско-национальные, русско-иностраные) словари требуют усовершенствования и расширения представляемых в них словарных материалов. Двуязычный словарь, призванный информировать пользователя о составе и особенностях русских лексических единиц, таких сведений в полном объеме не дает. Это отрицательно сказывается на информационном качестве двуязычных словарей. В связи с этим увеличивается потребность выявления механизмов понимания русских слов пользователем двуязычного словаря. В статье анализируется теоретическая проблема языковой компетенции пользователя двуязычным словарем, в основе которой лежит понимание усваиваемого лексического материала. Целью статьи является изучение процесса понимания и усвоения русского языкового материала инофоном, то есть анализируется теоретическая проблема формирования его русской языковой компетентности лексикографическими средствами. Научная новизна исследования заключается в установлении реестра модулей понимания. В результате установлено двенадцать модулей понимания. При подготовке словарных статей двуязычного словаря составитель должен руководствоваться изложенными в статье модулями для того, чтобы повысить эффективность усвоения лексических единиц русского языка пользователем. В статье предлагается использовать научный термин «контекстуальная лакуна» как национально-специфический элемент русской лингвокультуры использования русских слов в различных коммуникативных контекстах и ситуациях, который не воспринимается полностью или недопонимается носителями другого языка в коммуникативном континууме.

Ключевые слова: двуязычные словари, языковая компетенция, пользовательский запрос, лексикографические потребности, модули понимания

**FORMATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE COMPETENCE
BY LEXICOGRAPHIC MEANS****Alimpieva L.V.***Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

Bilingual (Russian-national, Russian-foreign) dictionaries require improvement and extension of the dictionary materials presented there. A bilingual dictionary, called to inform the user about the composition and specific features of Russian lexical units, does not give such information in full. It has a negative impact on the informational quality of bilingual dictionaries. In this respect there is an increasing need to determine mechanisms of understanding Russian words by users of a bilingual dictionary. This article analyzes a theoretical issue of language competence of a bilingual dictionary user, with the user's comprehension of the learnt lexical materials at its core. The aim of the article is to study the process of understanding and learning of Russian language material by a non-native speaker, that is a theoretical issue of building his Russian language competence by lexicographic means. The scientific novelty of the research lies in the establishment of inventory of modules of comprehension. As a result there have been established twelve modules of comprehension. During the preparation of dictionary entries of a bilingual dictionary the author should be instructed with the modules presented in the article in order to enhance the effectiveness of learning lexical items of the Russian language by the user. The article suggests using a scientific term «contextual lacuna» as a national specific element of Russian lingual culture of using Russian words in various communicative contexts and situations which are not comprehended completely, or misunderstood by foreign language speakers in a communicative continuum.

Keywords: bilingual dictionary, language competence, user's demand, lexicographic needs, modules of comprehension

Социальная значимость лексикографии велика: без словарей трудно сохранить лексическое единство любого языка. Лексикография языковыми средствами обслуживает общество, заботится о лингвистическом образовании нации, выполняя важную функцию в формировании словарного запаса для коммуникативной и прагматической компетенций языковой личности. Одновременно лексикография отвечает за интеллектуальное развитие социума, представляя пользователям научно выверенную, обоснованную и достоверную информацию по всем отраслям человеческого знания. Значительную роль в этом также осуществляют двуязычные русско-национальные словари.

Непосредственными достоинствами двуязычного словаря (далее – ДС) является относительно детальная семантизация вокабул, прямая взаимозависимость переводных эквивалентов друг от друга, национально-культурная ориентация в специфике языковой пары, определенные рамки адекватного метаязыка лексикографии, отсутствие чрезмерного (излишнего) материала, касающегося этимологии, дефиниций, энциклопедической информации [1, с. 108]. ДС является: 1) основным пособием для понимания русского текста и русской речи иноязычным пользователем; 2) справочником для перевода с русского литературного языка на родной язык пользователя; 3) по-

собием для изучения русского языка, овладения его богатством; 4) практическим пособием и источником для обогащения родного языка и развития родной речи иноязычного пользователя [1, с. 108–109].

Под русской двуязычной лексикографией нами понимается совокупность русско-национальных, национально-русских, русско-иностранных и иностранно-русских словарей. Под термином русско-национальный словарь нами понимается такой словарь, в котором выходной язык представлен языком одного из субъектов Российской Федерации, а также национальными языками бывших советских республик, некогда входивших в советское союзное государство.

Русско-национальный (русско-иностранный) ДС обычно называют переводным, так как традиционно в лемме дается перевод слов или фраз с русского языка на национальный или иностранный языки. Русские двуязычные переводные словари применяются для понимания русских лексических единиц носителями иных языков – инофонами.

Целью статьи является теоретическое изучение процесса понимания и усвоения русского языкового материала инофоном, то есть анализируется теоретическая проблема формирования его русской языковой компетентности лексикографическими средствами.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили теоретические работы в области философии языка, когнитивистики, общей и двуязычной лексикографии. В процессе работы по проблеме исследования были применены следующие общелогические методы: аналитический и синтетический методы исследования, а также абстрагирование.

Содержание русской языковой компетентности инофона

Известно, что ДС должен содействовать формированию и генерированию семасиологического устройства усваиваемого языка у иноязычного пользователя с опорой на семасиологическую систему его родного языка, благоприятствовать упорядочению лексической системы изучаемого языка, облегчать его усвоение. Знание родного языка у его носителей обнаруживается в следующих компетенциях: а) умения формулировать предопределенный смысл разнообразными языковыми средствами, то есть создавать большое число взаимно синонимичных предложений/высказываний (речь, синтез); б) умения экстрагировать значение из данного предложения/высказыва-

ния и равным образом аутентифицировать синонимию по внешнему виду различных и омонимию по внешнему виду идентичных предложений (осмысление, анализ); в) умения различать корректные в языковом плане предложения/высказывания от некорректных; г) умения выбирать из множества потенциальных средств выражения мысли те, что в большей степени соответствуют ситуации общения и особенностям личности говорящих [2, с. 10]. Перечисленные выше языковые компетенции апостериори собственно подразумевают языковые знания, способности и опыт языковой личности. К указанным умениям следует добавить еще одно. Владение языком, помимо грамматики и словаря, предполагает наличие д) *коммуникативной компетенции*, которая определяет, при каких условиях возможно использование слов, грамматических и синтаксических конструкций. Содержание высказывания зависит от темы, места, времени, уровня образованности и возраста участников коммуникации [3, с. 28]. Указанные пять *компетенций* на русском языке у иноязычного пользователя должны соответствовать его естественным языковым способностям на родном языке.

Ю.В. Миронова и С.В. Болдырева полагают, что коммуникативная компетенция носителя языка определяется двадцатью двумя критериями владения родным языком [4, с. 274–276]. На наш взгляд, количество критериев владения русским языком у инофона на порядок ниже, чем у носителя русского языка, так как употребление многих русских слов и понимание их различных коммуникативных функций у него вызывают трудности. ДС должен помочь пользователю усвоить значение и нормы употребления русского слова, осознать различия в дефинициях кодифицируемой лексической единицы и т.д., то есть создать все условия для того, чтобы иноязычный пользователь мог понять содержание словарной статьи, которую он читает или с языковым содержанием которой работает.

Понимание – это ментальная операция проникновения сознания одного человека в сознание другого с помощью внешних искусственных знаков разного характера. Цель понимания – это умение: 1) осознать содержимое языковых знаков (слово, письменный текст, устная речь, жесты, позы, мимика и др.), транслируемых/передаваемых одним человеком и воспринимаемых другим человеком или группой людей); 2) произвести переключение от осознания содержимого каждого отдельного знака к содержанию, создаваемому всеми компонентами высказывания/предложения.

В.И. Карасик пишет, что если «знание – это относительно независимая от человека данность, отделяемый и отчуждаемый объект в виде текстов и других артефактов, то понимание относится к психическим феноменам» [5, с. 34]. Далее он ссылается на следующую дефиницию понимания в изложении А.А. Брудного: «понимание выступает как присвоение знания и обращение его в составную часть психологического механизма, регулирующего деятельность в соответствии с требованиями практики» [5, с. 34]. Далее В.И. Карасик ссылается на В.З. Демьянкова, который «определяет понимание как когнитивную деятельность, результатом которой является установление смысла некоторого объекта. Когнитивная деятельность, как составная часть сознания человека, соотносится с другими компонентами сознания – компетенцией (способностью генерировать акты сознания) и конкретным знанием (результатом когнитивной деятельности)» [5, с. 34–35].

Известно, что в каждом слове содержится два вида информации: о самом слове и о мире. С помощью слова языковая личность, выделяя предметы, объекты, события, явления и их признаки, категоризирует их. В свою очередь, слово, являясь средством замещения предмета или концепта, воздействует на мышление и структурирует его. Важнейшими функциями мышления являются обобщение и абстрагирование. «Осуществление данных функций позволяет слову являться и средством образования понятия, и формой его выражения, т.е. слово всегда относится не к одному предмету или явлению, а к целому классу объектов, в силу чего каждое слово представляет собой обобщение как словесный акт мысли, отражающий действительность иначе, чем она воспроизводится при непосредственных мыслительных процессах» [6, с. 123].

Проблема понимания сегодня является основной проблемой, которая изучается современными социально-гуманитарными дисциплинами. М. Хайдеггер установил, что существуют два вида понимания: первый вид – дорефлективное предпонимание; второй – рефлексивное понимание, которое является видом познания. Понимание как метод гуманитарного познания, благодаря Хайдеггеру, получило онтологический статус [7, с. 69–70]. В.В. Феррони пишет, что проблема понимания связана с различиями между пониманием и объяснением, между значением и смыслом, между понимающими и интерпретирующими процедурами. «Носителем и значений, и смыслов является текст (понимаемый в широком смысле – как все, что можно сказать, прочесть,

сообщить, понять и интерпретировать)» [7, с. 50]. Современное языкознание, определяя текст как структурно и композиционно организованную целостную информационно-коммуникативную единицу, делает его объектом ряда макроsegmentов лингвистики и анализирует его во всевозможных аспектах в различных теориях. В связи с этим любой словарь, определяемый как совокупность дефинитивных вербальных текстов и фиксирующий признаки содержательного минимума слова, является объектом ее изучения [8, с. 20]. Словарная статья признается минимальной, но основной единицей словаря. Н.Ю. Шведова отмечала, что словарная статья представляет собой специфический текст особого рода, который составлен лексикографом и предназначен для пользователя. Эту специфичность можно охарактеризовать как полифункциональность, которая заключается в том, что словарная статья в словаре выполняет много различных задач [9, с. 13]. Исследование текста и текстообразующих единиц с точки зрения структурно-семантического анализа показывает, что «текст представляется лингвистическим единством высшего порядка, воплощающим единство языка и речи, синтез системы языка и системы речи» [10, с. 28].

Таким образом, словарная статья как текст – это связанная последовательность языковых знаков, обладающая смыслом и верифицируемым содержанием, связанным с передачей различного рода информации, которое кодифицировано специалистом и должно быть доступно для понимания реципиентам, т.е. пользователям. Другими словами, понимание содержания словарной статьи – это целенаправленный ментальный акт, направленный на раскрытие основополагающих атрибутов объектов понимания (передаваемая словарной статьей информация, знания и т.д.), воспринимаемый в сенсуально-когнитивном, практическом и теоретическом планах пользователем словаря через семиотическую систему входного русского языка и впоследствии перерабатываемый им для дальнейшего использования в коммуникативном акте на русском языке.

Модули понимания

Особое место занимает понимание *звучащей речи* как необходимое условие успешного коммуникативного акта двух и более людей, их совместной деятельности, вытекающей из контекста диалога/полилога. В.И. Карасик, анализируя природу «понимания» как научную проблему, приводит научный обзор трактовок данного термина в статье «Комментарий как жанр герменев-

тического дискурса». Наиболее интересным для нас является объяснение «понимания» В.З. Демьянкова. «Понимание» в его интерпретации состоит из набора вспомогательных характеристик с самостоятельными подзадачами, которые названы им «модулями понимания». В.З. Демьянков выделяет следующие девять модулей: 1. Применение знания языка для перцепции высказывания. 2. Осмысление высказывания симультанно/синхронно линейному расширению/распространению речи. 3. Усвоение произнесенного высказывания. 4. Когнитивное восстановление интенций (иллокутивный аспект) адресанта речи. 5. Выяснение того, чем внутренний, имманентный мир человека отличается от созданного им образцового мира. 6. Определение связей между имманентным и модельным мирами. 7. Корреляция модельного мира с реальностью, представленной напрямую человеку. 8. Корреляция перцепции с характером поступков, поведения. 9. Определение «коммуникационной тональности», в которой необходимо перцепировать/осознавать речь [5, с. 35].

Считаем важным дополнить представленную В.З. Демьянковым систему модулей сформулированными нами следующими пунктами: 10. Способность понимания скрытого смысла высказываний и фраз. 11. Информированность коммуниканта о пропозициональных данных диалога. 12. Навыки и способность различения интонационных конструкций коммуниканта. Таким образом, общее количество «модулей понимания» будет равно двенадцати.

Существует также такая научная трактовка «понимания», как подвид «интерпретации», наряду с «уразумением» и «недоразумением».

Уразумение является вариантом интерпретирования и зависит от содержания высказывания. Недоразумение – это несоответствие перечисленных выше модулей понимания между коммуникантами в результате расхождений при анализе (обсуждении) одного или нескольких модулей понимания, когда модельные миры адресанта и адресата разнятся в каком-либо важном для коммуникантов событии или отношении [11, с. 66–67].

При восприятии русских высказываний/предложений иноязычными коммуникантами/пользователями словаря количество таких «недоразумений» будет увеличиваться. Полагаем, что в нашем случае вместо термина *недоразумение* следует использовать понятие *контекстуальная лакуна* как национально-специфический элемент русской лингвокультуры использования русских слов в различных коммуникативных кон-

текстах и ситуациях, который не воспринимается полностью или недопонимается носителями другого языка в коммуникативном континууме.

Модель, называемая «владением языком», то есть знание словарного состава и грамматики русского языка, предполагает владение мышлением (логикой) и знаниями об окружающей действительности (знания научные и бытийные). Следует различать, по крайней мере, две модели «владения языком». В нашем случае мы говорим о модели «владения родным языком», наряду с формируемой языковой личностью поэтапно моделью «владения неродным языком».

Понимание как универсальная операция мышления [12, с. 22] представляет собой оценку выбранного кем-либо объекта (текста, поведения, явления природы) на основе определенного образца, стандарта, нормы или принципа. Понимание предполагает усвоение нового знания (содержания), а в дальнейшем – включение его в систему ранее приобретенных знаний, разного рода сформировавшихся идей и устоявшихся социальных представлений.

Владение языком, в нашем случае «владение русским языком», является наиболее сложным. Для того чтобы такая модель сформировалась у иноязычного пользователя средствами словарной статьи, необходима кропотливая работа лексикографа [13, с. 441]. Для достижения этой цели лексикограф должен представить грамматические значения слова, перечислить его лексические категории, дать объективное толкование значения слова, привести соответствующий толкованию слова иллюстративный материал, сформулировать свои комментарии к языковым особенностям слова, чтобы пользователь мог понять и пользоваться ими, а впоследствии овладеть изучаемым языком на уровне носителя русского языка.

Выводы

ДС в определенной мере должен своими словарными статьями помочь формированию новых приобретаемых языковых умений на русском языке у его иноязычного пользователя. Чтобы усвоить русское слово, кодифицированное в лемме ДС, пользователь должен не только закрепить его в сознании, но в первую очередь понять его значение/значения, осознать контекстные особенности его использования. Для этого лексикографу следует продумать структуру и содержание проектируемой словарной статьи.

В процессе проектирования словаря лексикографу следует ориентироваться

на перечисленные выше двенадцать модулей понимания русской письменной и устной речи, которые позволят улучшить языковые характеристики словарной статьи.

Пользователь должен овладеть семантикой заключенных в высказывании/предложении русских слов, которые даны в лемме в качестве иллюстративного материала. Для этого лексикографу необходимо тщательно отбирать иллюстративный материал, чтобы кодифицируемое слово в языковом контексте выступало именно в том значении, которое представлено в словарной статье. Лексикограф должен создать удобную и объективную лемму, отражающую русское слово в его языковом многообразии с учетом вышепредставленных нами особенностей структуры понимания русского языка иноязычным пользователем.

Для усвоения значения русского слова инофоном необходимо создание на базе ДС специального сборника заданий и упражнений, который бы позволил инофону самостоятельно или под руководством преподавателя русского языка целенаправленно и последовательно изучать лексический состав русского языка, что в итоге сформирует у него новую компетенцию, связанную со способностью к письменной и устной коммуникации на русском языке.

Список литературы

1. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учебн. пособие. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.

2. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Шк. яз. рус. культуры, 1995. 767 с.

3. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27–32.

4. Миронова Ю.В., Болдырева С.В. Особенности взаимодействия коммуникативной компетенции на родном и иностранном языке в процессе формирования многоязычной компетенции у студентов неязыковых специальностей // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 274–279.

5. Карасик В.И. Комментарий как жанр герменевтического дискурса // Язык, коммуникация и социальная среда. 2009. Вып. 7. С. 32–47.

6. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2011. № 2. С. 122–131.

7. Феррони В.В. Философская проблема понимания: от классики до современности // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 50–71.

8. Алимпиева Л.В. Типы текстов в двуязычном словаре // Функционально-семантические исследования: Междунар. сб. науч. тр./редкол.: В.В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. 2012. С. 20–25.

9. Цой А. Характеристика словарных статей в аспекте теории текста (на материале словарей служебных слов) // *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*. Łódź: Wydawnictwo uniwersytetu Łódzkiego. 2014. С. 13–22.

10. Амирова Ж.Г. Проблема определения лингвистического статуса текста в русистике // *Cuadernos de Rusística Española*. 2012. № 8. С. 15–32.

11. Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58–67.

12. Берберян Э.С. Место мыслительных операций в структуре способностей и мышления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 1. С. 19–28.

13. Несова Н.М., Бобрицких Л.Я. Представление словаря в теоретической и образовательной лексикографии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 439–450.